

— Понимаю, — глухо раздалось в темноте.

В комнате царил абсолютный полумрак. Тяжелые портьеры наглухо закрывали окна, не оставляя уличному свету ни единого шанса проникнуть внутрь. Спокойный, почти безразличный мужской голос, прозвучавший среди этой тишины, казалось, обладал силой прорезать саму пустоту.

— Владыка... *пш-ш-ш*... я... *пш-ш-ш*... сделала всё, что могла...

Пробивавшийся сквозь треск статических помех женский голос звучал на удивление странно. В этой безжизненной механической интонации, раздавшейся посреди погруженной во мрак комнаты, безошибочно угадывалась работа какого-то устройства.

— До встречи.

Слова прозвучали так же бесстрастно. Лица говорившего в темноте было не разглядеть, однако сам его голос завораживал, обладая редким, почти магнетическим обаянием. Даже лишенный малейших эмоций, он выдавал в своем обладателе исключительного красавца.

С этими словами он вышел за дверь. В тот же миг по комнате с сухим треском побежали электрические разряды. Обычный человек наверняка бросился бы наутек, испугавшись этого яростного гула, так похожего на близкую грозу. Но внезапно раздался резкий щелчок.

Словно сработал механизм самоликвидации, оборвав все связи. Шторы колыхнулись, приоткрывая царившую внутри разруху: под воздействием мощного разряда стены, прежде тускло-серые, почернели и покрылись копотью, обуглившись до состояния углей.

Син Шэнли переступил порог. Уличный свет ослеплял своей навязчивой, почти бесстыдной яркостью, словно чересчур назойливая девчонка. Теплые лучи скользнули по верхней половине его лица.

В этом неверном свете проступили резкие, глубокие черты. Было в нем что-то от затаившейся на самом дне бездны змеи — холодное, расчетливое, опасное. Взгляд его темных глаз казался безжизненным и ледяным, словно у рептилии.

Вокруг бурлила обычная городская суэта. Но стоило присмотреться, как в глаза бросалась одна странность: на запястье практически каждого прохожего красовались часы-фишки, формой напоминавшие фишку для игры в го. Не могли же все жители разом воспылать любовью к одинаковому аксессуару, который к тому же выпускался всего в двух цветах — черном и белом.

Ветер трепал полы их одежды, словно удерживая на привязи диких зверей. В этом мире никто не мог избежать плена условностей, и лишь отважные да разумные пользовались здесь особым

почетом.

Син Шэнли бросил мимолетный, бесстрастный взгляд назад — туда, где на верхнем этаже окна только что покинутой им квартиры вновь плотно занавесились шторами.

— Береги себя, — негромко бросил он и зашагал следом за людским потоком.

Прохожие вели себя по-разному. Одни спешили так, словно за ними гналась сама смерть, их лица были бледны от скрытого ужаса; другие же прогуливались неторопливо и вальяжно. Если присмотреться, у первых на запястьях тикали черные часы-фишки, а у вторых — белые.

На автобусной остановке сидела симпатичная девушка. Она ждала транспорт, лениво перелистывая что-то в смартфоне и катая во рту леденец. На ее руке красовались белые часы-фишки.

Син Шэнли прошел мимо нее, даже не взглянув, и встал под навесом, ожидая десятичасовой автобус. Его фигура замерла в безупречно ровной, пугающе неестественной позе.

Руки были аккуратно опущены по швам. Не шевелись он, его легко можно было бы принять за искусственный интеллект — топорное воплощение робота с еще незапущенной операционной системой.

Девушка закинула ногу на ногу и мельком скользнула взглядом по стоявшему рядом красавцу. Впрочем, лицо его не вызвало у нее никакого интереса, и она тут же вернулась к экрану телефона.

Ждать пришлось недолго. Вскоре послышался приближающийся гул колес, и у самой остановки затормозил синий автобус. Двери со свистом распахнулись, выпуская нескольких торопливых пассажиров. Как только они скрылись из виду, Син Шэнли словно вновь запустил свои внутренние механизмы и размеренным шагом направился к дверям.

Заметив подошедший транспорт, девушка спохватилась, подхватила свой рюкзак и поспешила следом за ним. Спустя минуту двери закрылись, и машина плавно тронулась с места.

Оказавшись в салоне, Син Шэнли бегло осмотрелся, отыскал свободное место и неторопливо опустил на сиденье. Каждое его движение казалось выверенным до миллиметра — безупречное, механическое изящество, лишённое человеческой небрежности.

Пассажиры вокруг оживленно переговаривались.

— Ну что, у тебя прошлая партия сложной была?

— Бля, пиздец тяжелая. Чуть коньки там не отбросил, сука. Система явно меня топит!

— Да ладно тебе, не кипишуй. Может, просто время пришло ранг повышать? Мне вот в прошлый раз устроили такой экзамен — чистая школьная программа, я чуть не облысел, пока все формулы вспомнил!

Син Шэнли прикрыл глаза, мысленно отсекая лишний шум. Рядом с кабиной водителя стоял мужчина с мягкими, изящными чертами лица, похожий на благородный нефрит. Он о чем-то вполголоса беседовал с шофером, и тот лишь покорно кивал в ответ на его слова.

Наличие живого водителя за рулем искренне удивляло пассажиров. Обычно всем транспортом здесь управляла автоматическая система, так что появление человека за баранкой выглядело столь же нелепо, как если бы в полностью автоматизированном супермаркете без кассиров вдруг объявился скучающий продавец.

Син Шэнли скользнул взглядом в сторону водительской кабины, его холодные глаза смотрели безучастно и тускло, словно линзы оптических датчиков. Вошедшая следом за ним девушка тем временем выбросила пустую палочку от леденца в урну и ловким движением выудила из рюкзака новый.

Он посмотрел на новый леденец в её губах, и его взгляд едва заметно потемнел.

Вдруг салон огласил яростный крик:

— Пасти позатыкали, если жить охота!

Орал какой-то неопрятный мужик, выставя напоказ изъеденные многолетним курением желтые зубы.

— Ну ни хера себе... Смерти ищет, что ли? Решил заложников прямо тут захватить? Не иначе как зеленый новичок, — высунулся из-за сиденья один из парней.

Желтозубый сальный тип проигнорировал чужие смешки. Недолго думая, он вырвал младенца из рук сидевшего рядом старика.

Ребенок, почуяв неладное, тут же зашелся истошным криком, от которого закладывало уши.

— Какая паскуда выдрать моего внука решила?! — взревел старик и со всей силы швырнул в нападавшего свою трость.

Тот легко отмахнулся от летящего оружия и гадко ухмыльнулся:

— Слышь, старый хрыч, ты хоть знаешь, с кем связался?

— Да мне насрать, кто ты такой! — старик попытался ударить его наотмашь, но мерзавец ловко перехватил его руку и повалил на пол.

В салоне поднялся невообразимый гвалт. Пассажиры обреченно вздыхали, слушая эти пафосные разборки, от которых за версту несло дешевой театральщиной.

Син Шэнли поморщился — этот нелепый балаган начинал его утомлять.

Пока старик пытался подняться, раздался глухой удар. Сальный громила со всей дури заехал кулаком в оконное стекло. К удивлению, закаленный материал выдержал удар и даже не треснул.

Как же разрешилась эта нелепая сцена?

Тот самый элегантный мужчина, что вел беседу с водителем, наконец удостоил бузотеров мимолетным взглядом. Держа спину безупречно прямо, он неторопливым, уверенным шагом направился в глубь салона, прямо к разбушевавшемуся громиле.

При его приближении толпа на мгновение притихла, но тут же зашумела с новой силой:

— Это еще кто такой?

— Да хер его знает, но выглядит солидно, так просто не огребешь...

Пока все отвлеклись, сальный громила, все еще сжимавший плачущего младенца, боком двинулся к сиденью той самой девушки с леденцом. Посреди общего шума он вдруг швырнул ребенка на пол.

Старик, чудом извернувшись, успел поймать своего драгоценного внука у самого пола.

За окном проносился оживленный город: гудели моторы, шины шуршали по асфальту, а в щели свистел ветер. Автобус мчался на приличной скорости.

В одно мгновение нападавший схватил ошарашенную девушку, рванул вверх и ласточкой вылетел прямо в окно. Водитель лишь равнодушно косился на пустую оконную раму через зеркало заднего вида, даже не думая сбрасывать газ. На улице ярко сияло солнце.

Девушка, сообразив, что ее грубо вздернули в воздух, а телефон улетел куда-то под сиденье, успела лишь выдать отборный трехэтажный мат:

— Да вы охуели там все?!

А похититель тем временем уже парил в небесах, словно шагая по невидимым ступеням прямо сквозь пушистые белые облака. Выглядело это зрелище неописуемо комично.

— Обалдеть... Не иначе как редкий артефакт задействовал! — парень, переходивший дорогу по зебре, задрал голову к небу и удивленно толкнул своего друга локтем в бок.

— Без понятия. Надо будет доложить боссу. Погоди, а девка, которую он тащит, тебе не кажется знакомой? — прищурился тот в ответ.

В этот момент Син Шэнли открыл глаза. Его взгляд встретился со спокойным взглядом благородного господина. Тот едва заметно кивнул.

Син Шэнли поднялся со своего места. Его спутник — Хэ Жань — молниеносно подобрал оброненный девушкой смартфон и на глазах у онемевших пассажиров рыбкой выскочил в разбитое окно мчащегося автобуса. Шэнли последовал прямо за ним.

Салон автобуса тут же взорвался новой волной мата и восторженных криков.

Оба приземлились ровно на ту самую зебру и с умопомрачительной скоростью устремились вдогонку за беглецом.

— Офигеть... С каких пор у нас все такие крутые развелись? — вытаращился на пронесшиеся мимо смазанные силуэты давешний парень.

— Даже не думай повторять, — оборвал его друг.

— Я что, придурок по-твоему? Жизнь мне еще дорога, да и присесть не хочется, — фыркнул тот.

Преследователи рванули вверх. Один мощный толчок — и они скрылись в облаках, похожих на хлопья сладкой ваты.

— Владыка, на той стороне нас уже ждут наши люди для перехвата, — доложил Хэ Жань на бегу.

— Хорошо, — коротко отозвался Син Шэнли и прибавил ходу.

— Какого хера?! Отпусти меня, урод гребаный! — бушевала зажатая под мышкой девушка.

Облака стремительно неслись назад. Вдруг похититель заговорил совсем другим голосом — глубоким, бархатистым мужским баритоном, разительно отличавшимся от прежнего визгливого тона:

— Не ори. Если они нас настигнут так быстро, пиши пропало.

Лицо его тоже изменилось, разгладилось, превратившись в физиономию вполне симпатичного молодого человека.

«А он ничего так», — подумала было пленница, но тут же мысленно обругала себя: этот гад умудрялся бесить даже своей смазливой мордой.

Парень огляделся, примериваясь к высоте, и тяжело приземлился на крышу одного из небоскребов.

Раздался оглушительный грохот — бетонное покрытие под его ногами пошло глубокими трещинами, осколки брызнули во все стороны.

— Твою ж мать... — простонала девушка, зажмурившись от летящей пыли.

Похититель бесцеремонно сцапал ее за шиворот и швырнул на ровную площадку, после чего принялся неторопливо отряхивать штаны.

— Черт, только бы эти ищейки не увязались следом, — пробормотал он себе под нос. — Говорил же себе: не надо дергать тигра за усы.

Он глянул вниз, где сквозь плотную дымку едва угадывались очертания города. Высота была головокружительной.

— Ого, а тут высоконько...

— Слышь, уебок, ты кто вообще такой?! Жить надоело?! — Девушка окончательно поняла, что похищение было спланировано, и церемониться не собиралась.

Юноша проигнорировал ее выпады, продолжая заворуженно наблюдать за суетящимися внизу крошечными фигурками людей. Время от времени кто-то из прохожих бесследно растворялся в воздухе или, наоборот, материализовался прямо из ниоткуда, но толпа не обращала на это ни малейшего внимания.

— Попался! — прозвучал странный, двоящийся голос: в нем слились воедино детское капризное сопрано и чарующий, порочный тембр зрелой женщины. Звук казался бесплотным, но пробирал до костей.

Снизу, прямо из тумана, взметнулись два луча света — нежно-розовый и глубокий фиолетовый. Свившись в безумную спираль, они превратились в единую слепящую вспышку и точнехонько ударили в свежую воронку на крыше.

Удар пришелся парню прямо по ногам, заставив его взвыть от боли.

Юноша опешил, но тут же криво усмехнулся, брызжа ядом:

— Ой-ой, надо же, какие гости! Верные псы Шахматной доски явились на зов? Ну привет, Лин. И тебе не хворать, Хун.

— Мне вот всегда было интересно, какой дурак умудрился так чисто промыть тебе мозги? — раздался насмешливый голос. Из рассеивающегося сияния соткалась обольстительная женщина с повадками хищницы. Она свысока разглядывала парня.

Ветер на крыше приятно холодил кожу, нашептывая что-то свое, осеннее.

— Сестрица Хун, ну чего ты с ним болтаешь? Хэ Жань же просил просто взять его и не разводить демагогию, — раздался капризный детский голосок Лин.

— И то верно. Нападаем! — согласилась Хун.

В то же мгновение она материализовалась прямо над головой юноши, обрушивая на него сокрушительный удар ноги. Но парень тоже был тертым калачом: мгновенно сориентировавшись, он ушел из-под атаки короткой телепортацией.

Удар Хун пришелся по плитам крыши, пустив по ним паутину глубоких трещин. Вся конструкция ощутимо содрогнулась.

— Столько лет прошло, а ты все такая же дикарка, — хмыкнул парень.

Хун даже не удостоила его ответом, лишь сделала знак Лин. Девочка тут же рассыпалась клубами угольно-черного дыма, устремившегося к беглецу.

Тот чертыхнулся, отчаянно уворачиваясь от всепроникающей хмари.

— Тварь! — выплюнул он, когда черный туман коснулся его предплечья.

Едкая копоть жгла кожу похлеще адского пламени, заживо разъедая плоть. На бетон закапала темная, почти черная кровь, но из-за плотной завесы было невозможно понять, откуда именно она сочится.

— Хи-хи, ну что, весело тебе со мной? — зловещий шепот Лин раздавался изо всех углов разом.

Температура на крыше резко упала, а черную гарь разбавил наплывающий со всех сторон молочно-белый туман.

Холод сковывал движения, заставляя парня чувствовать себя запертым в морозильной камере. Кровь в жилах застыла, сознание плыло, а реальность вокруг стремительно теряла свои очертания.

Хун тем временем быстро оттащила потерявшую сознание заложницу в сторону.

— Покончили с этим? — бесстрастно поинтересовался подошедший Син Шэнли.

— Ой, братец Шэнли, ну почему ты с порога только о делах? Ты так давно не заглядывал к нам поиграть! — кокетливо протянула Хун.

В ее исполнении эта ужимка выглядела жутковато, напоминая ожившего бумажного парня из погребального обряда.

— Этот тип состоит в мятежной фракции, — пояснил подошедший следом Хэ Жань.

— Ну точно! Я же говорила, сестрица Хун! Он вылитый зазывала из дешевой секты, сразу видно — гнида.

Лин вцепилась в штанину Син Шэнли. Ее лицо, сквозь которое временами проглядывала полувисевшая плоть, в лунном свете выглядело особенно кошмарно.

Белесый туман клубился под ногами, а небо над головой наливалось могильной синевой, погружая крышу в атмосферу первобытного ужаса.

— А вы... не слишком ли... осмелели? — с сухим костяным хрустом парень закинул голову назад. Шея его выгнулась под неестественным углом, готовая вот-вот сломаться.

Он медленно, дерганой походкой куклы двинулся вперед из тумана. На его лице играла безумная, торжествующая усмешка. В сгущающемся мраке окутывавший его белый саван казался потусторонним, светящимся изнутри ореолом.

Син Шэнли смерил его ледяным, невидящим взглядом:

— Юй Цзуй.

— Собственной персоной! Надо же, цепной пес верховного руководства все еще помнит мою скромную кличку, — расплылся в улыбке Юй Цзуй. Туман вокруг него вспыхнул ядовитым, призрачным сиянием.

— Ах ты... — Хэ Жань шагнул вперед, намереваясь проучить наглеца за оскорбление владыки, но Син Шэнли остановил его легким жестом руки.

Син Шэнли опустил веки, не желая больше лицеизреть это кривляние. Из его правого рукава бесшумно потекла густая темная дымка, прямо на глазах обретая форму длинного, угрожающе острого клинка.

Вокруг воцарилась гробовая тишина. Смолкли все звуки мегаполиса, и лишь далекие, блеклые звезды тускло мерцали в вышине.

Увидев в руке Шэнли клинок, Юй Цзуй вытаращил глаза.

«С ума сойти... С этим монстром тягаться? Да ни за что! Если он сотрет мою душу и тело, все планы полетят к чертям собачьим. А я еще рассчитываю выбраться из этой дыры живым!»

Мгновенно оценив шансы, Юй Цзуй нацепил самую дружелюбную улыбку:

— Ой, ребят, виноват! Похоже, дверью ошибся. Я, пожалуй, пойду. Всего хорошего!

— Зашел так далеко и надеешься уйти без царапины? — Син Шэнли поднял на него взгляд и едва заметно шевельнул губами.

Юй Цзуй понял, что малой кровью не отделаться. Придется рискнуть. В крайнем случае... придется бросить эту оболочку.

Остальные присутствующие прекрасно знали, какая кровавая баня сейчас начнется. Не сговариваясь, они деликатно отступили к самому краю крыши, замороженно разглядывая сияющие внизу огни проспектов и делая вид, что их безумно интересует архитектура города. Моя хата с краю, мы ничего не видим, продолжайте.

Син Шэнли не стал тратить время на пустые разговоры. Без лишних эмоций он рванулся в атаку. Юй Цзуй, всем нутром почуяв смертельную опасность, кубарем перекатился через парапет крыши.словно ступая по невидимым воздушным ступеням, он припустил прочь с такой скоростью, что в считанные секунды преодолел расстояние до соседнего здания.

Син Шэнли, разумеется, не стал пользоваться столь сомнительным способом передвижения, чтобы не привлекать внимания зевак внизу. Он просто оттолкнулся от парапета и в один затаенный прыжок перемахнул через бездну, бесшумно опустившись на ограждение соседней крыши.

Отсюда он смотрел сверху вниз на загнанного в угол Юй Цзюя. Дверь на чердак оказалась заперта, и беглец впал в полное отчаяние, понимая, что деться ему некуда.

В крошечной тьме глаза Син Шэнли хищно блеснули алым отсветом.

— Да ладно тебе, братуха! — Юй Цзуй вжался спиной в бетонную стену лифтовой будки, на его лице застыла маска обреченности. — Эту плоскую девку я вам оставил, вас пальцем не тронул! Зачем так усердствовать-то, а?

Син Шэнли слегка склонил голову набок и чуть приподнял клинок. Сердце Юй Цзюя пропустило удар.

— Каково это — носить чужую кожу? Удобно? — негромко спросил Шэнли.

Юй Цзуй лишился дара речи.

«Твою мать...»

Ему же клялись, что маскировка идеальна и ее никто не раскроет!

Шэнли сделал резкий выпад, целясь клинком прямо в лоб противнику, чтобы закончить все одним ударом. Оружие со свистом рассекло воздух, стремясь пробить кость и оборвать чужую жизнь.

— Да ладно, ты серьезно?! — взвизгнул Юй Цзуй. Увидев лезвие буквально в паре сантиметров от своих глаз, он почувствовал, как душа едва не покинула его брентное тело от ужаса.

Времени на раздумья не оставалось. Понадеявшись на чудо и собственное везение, он совершил отчаянное сальто назад, запрыгнув на крышу лифтовой будки.

Но клинок словно обладал собственным разумом. Он на мгновение завис в воздухе там, где только что должна была находиться голова Юй Цзюя, словно просчитывая траекторию его прыжка, а затем резко взмыл вверх, огибая стену будки.

«Да чтоб тебя!» — мысленно взвыл беглец, чувствуя, как холодный пот катится по лицу к подбородку.

Ему пришлось спрыгнуть обратно на плиты и закрутиться юлой, уворачиваясь от неотступно преследующего его лезвия, от которого явственно несло запахом свежей крови.

Син Шэнли безучастно наблюдал за этой крысиной возней. Звезды окончательно скрылись за

тучами, превращая крышу в подобие запертого склепа, наполненного липким, безмолвным отчаянием.

Когда Юй Цзюя в очередной раз прижало к бетонной стене, он от усталости просто рухнул на бетон. Клинок, несшийся на полной скорости, не успел среагировать на столь резкую смену высоты и с глухим стуком вонзился глубоко в бетон прямо над его макушкой.

— А? — Юй Цзуй ошалело моргнул, но тут же сообразил, что глупо упускать такой шанс. Похоже, удача сегодня все еще была на его стороне.

Это противостояние походило на смертельную игру в кошки-мышки. Силы жертвы были на исходе, тогда как хищник оставался бодр и в любую секунду был готов сомкнуть челюсти на ее шее.

— Ускорение, — негромко скомандовал Син Шэнли, равнодушно взирая на трепыхания обреченного.

Эти слова заставили сердце Юй Цзюя уйти в пятки. Если этот монстр начнет играть всерьез, пиши пропало. В груди у него все горело от бешеной скачки, лицо исказила гримаса паники.

«Сука, ну зачем я вообще в это ввязался?!»

Клинок послушно рванулся вперед, двигаясь вдвое быстрее прежнего. Давление в замкнутом пространстве крыши возросло стократно, навалившись на плечи Юй Цзюя невидимой многотонной плитой. Тяжело дыша, он окончательно укрепился в мысли, что пора сбрасывать балласт. Шкура шкурой, а собственная суть и ядро души куда дороже.

Оружие летело быстрее пули. Не успел Юй Цзуй сделать и вдоха, как холодная сталь вспорола его маскировочную плоть.

Острая боль пронзила все тело. Рефлекторно, даже не успев подумать, он схватился за рукоять клинка, чтобы вытащить его из раны, но лишь до костей изрезал пальцы об острое лезвие. От дикой боли его лицо перекосило, холодный пот хлынул градом, лишая возможности издать хоть звук.

— Довольно. Назад, — скомандовал Син Шэнли.

Он видел, что с беглецом покончено. Аура, исходящая от клинка, уже отравила тело Юй Цзюя, проникая в самые потаенные уголки его сущности — для подобных тварей этот яд был смертелен.

Син Шэнли поднял голову. Из-за разошедшихся туч вновь проступили блеклые звезды, отражаясь в глубине его зрачков легким, слегка растерянным алым свечением. Он казался

потерянным, словно сам не понимал, ради чего совершает все эти действия и что пытается отыскать в бесконечной череде дней.

На его часах-фишках, инкрустированных редким нефритом, на миг блеснула слабая искра, но он этого не заметил.

Юй Цзуй вдруг хрипло расхохотался:

— Ха... Ха-ха... Ну ладно, бывайте, ребяташки. Счастливо оставаться!

Его симпатичное лицо внезапно сползло вбок, обнажая тускло-белый череп без единой капли крови или остатков плоти. На месте глаз зияли пустые провалы, за которыми угадывалась глубина черепной коробки.

Лишенная костяного каркаса кожа мешком рухнула на бетон. Глазные яблоки, вывалившись из глазниц, уныло покатались по склизкой массе из жира и сукровицы. От этого зрелища Син Шэнли лишь брезгливо нахмурился.

— Все еще жив? — тихо пробормотал Шэнли.

— Чуть не забыл! Наш босс просил передать: великая игра вот-вот начнется, — Юй Цзуй, превратившийся в ходячий скелет, покачал своей жуткой белой головой перед Гу Чжэном, стоявшим неподалеку, и неторопливо направился к краю крыши. — Ты ведь... специально оставил меня в живых, чтобы я передал это послание, верно?

В этот миг скелет догадался, почему клинок Шэнли лишь изматывал его, а не прикончил на месте.

— С нетерпением жду, — Син Шэнли смерил уползающую тварь холодным взглядом. — Игра становится по-настоящему увлекательной, лишь когда добыча трепыхается. Ловить их поодиночке, заставляя медленно погружаться в бездну отчаяния... Что может быть лучше?

— Ох, не понять мне вас, фанатиков. С чего бы нормальным людям рисковать шкурой ради безликого Хозяина Шахматной доски, о котором никто ничего не знает? Ума не приложу, — Юй Цзуй почесал голый череп и со вздохом добавил: — Ладно, бывайте.

Син Шэнли проводил взглядом беглеца, который бесстрашно шагнул с парапета вниз. Поймав попутный поток ветра, скелет растворился в ночной дымке, покидая пределы крупнейшей Безопасной зоны на этой Шахматной доске.

Впрочем, в огромном городе всегда найдутся чудаки, которым не спится по ночам. Один из таких полуночников как раз случайно глянул в окно:

— Ого! Это еще что за придурок с читерскими артефактами балуется? Не боится, что администраторы засекут и взгреют?

Он проводил взглядом улетающий скелет, который перед тем, как окончательно растаять в воздухе, умудрился издевательски оскалиться в его сторону. Спустя мгновение все стихло, и внизу вновь потянулась привычная бесконечная вереница машин.

— Братец Шэнли, почему ты его отпустил? — недоуменно спросила подошедшая Хун.

Лин тоже недоуменно захлопала глазами. Хэ Жань посмотрел на их озадаченные лица и мягко улыбнулся:

— Наш владыка просто не любит заканчивать партию до того, как игра официально начнется. Загонять добычу в загон раньше времени — сомнительное удовольствие.

— Ой, он идет! Братец Шэнли возвращается! — радостно запрыгала Лин. — У меня как раз есть к нему одно дельце!

Син Шэнли скользнул по воздуху, словно по невидимой глади, и бесшумно опустился рядом с троицей.

— Что случилось? — Его пальцы непроизвольно коснулись корпуса часов-фишек на запястье. В голове на мгновение всплыл странный, ускользающий образ, который он никак не мог схватить.

— Ну... в общем, у меня на участке творится какой-то хаос, — Лин подбежала поближе, преданно заглядывая ему в глаза. — Братец Шэнли, игра ведь уже началась?

Син Шэнли на мгновение задумался, взвешивая ее слова, после чего негромко произнес:

— Смертельный спектакль запущен. А значит, и мне пора приступать к своим обязанностям.

— Вот-вот! Я именно про это! На моем поле творится чертовщина: кажется, кому-то из игроков хорошенько промыли мозги, за ними явно стоит какой-то кукловод. Сама я не справлюсь, эта партия игроков слишком подозрительная... Братец Шэнли, поможешь мне, а? — Лин умоляюще захлопала ресницами, пытаясь разжалобить его.

— Хорошо, я разберусь, — Син Шэнли со вздохом потрепал девочку по волосам, а затем повернулся ко второй спутнице: — Хун.

— Слушаю, владыка! — тут же подобралась та.

— Пожар уже разгорается. Если вовремя его не потушить, пламя пожрет всех без разбора — и сильных, и слабых. Так что оставь свои мелкие интриги.

Хун на мгновение притихла, виновато опустив глаза, но быстро справилась с эмоциями и твердо ответила:

— Слушаюсь. Моя верность Шахматной доске незыблема. Мы выберемся отсюда, чего бы это ни стоило.

— И еще: забери этого парня, — Син Шэнли кивнул на лежащую без сознания заложницу, которая на поверку оказалась переодетым в женское платье парнем. — Отвези его в Город А и передай капитану Яню. Это его человек.

— Будет исполнено!

Прихватив Лин и бесчувственного пленника в женском наряде, Хун поспешила убраться подальше от греха. Тяжелая аура Син Шэнли подавляла ее, а воспоминание о грозном клинке до сих пор заставляло дрожать от страха.

В вышине безучастно мерцали звезды, а внизу, в глубинах ночного мегаполиса, сердца людей сжимались от смутной тревоги.

На опустевшей крыше остались лишь двое. Син Шэнли и Хэ Жань молча стояли у парапета, положив руки на холодные перила и созерцая раскинувшееся внизу море неоновых огней. Картина казалась завораживающе прекрасной... если только не думать о том, что весь этот мир был лишь цифровой иллюзией.

— Владыка, — Хэ Жань нерешительно опустил глаза. — Сколько еще вы сможете это терпеть?

Син Шэнли ничего не ответил. Он молча созерцал лежащий внизу город. В какой-то миг показалось, что время внизу замерло: застыли машины на дорогах, замерли прохожие, погасли на долю секунды вывески... Но мгновение прошло, и иллюзорная жизнь вновь потекла своим чередом.

— Пока существует этот мир, буду существовать и я. Таков мой долг, — наконец тихо произнес Син Шэнли. Он развернулся и медленно побрел к выходу с крыши, постепенно сливаясь с густыми ночными тенями, пока окончательно не растворился в них.

Хэ Жань со вздохом посмотрел ему вслед. Ему тоже пора было идти навстречу своей предначертанной, трагической судьбе.

[Резервная система запущена. Путь открыт. Партия началась.]

Пока обыватели спали спокойным сном, за кулисами этого мира уже разворачивалась великая и страшная драма — битва из плоти и крови, где ставкой была сама жизнь.

<http://bllate.org/book/19739/2007124>